

Колчинский Дмитрий Владимирович

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ "ТАМБОВСКИЙ ЗЕМСКИЙ ВЕСТНИК"

В статье дается анализ содержания материалов газеты "Тамбовский земский вестник", опубликованных в марте 1917 г. Являясь земским органом, формально беспартийная, эта газета была очень популярна, пользовалась большим спросом среди населения. Зачастую редакцией публиковались письма обывателей, крестьян, обращавшихся к газете как к последней надежде на справедливость. Автором статьи рассматривается особенность освещения редакцией газеты общественных и политических событий в Тамбовской губернии, исследуются митинговая активность и ожидания населения от новой власти в первые дни после получения известий о февральских революционных событиях 1917 года в Петрограде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 102-105. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Подводя итоги сказанному, ещё раз выделим следующее: 1) юбилей аккумулирует в себе историческое и конструктивное ментальной структуры как превращённая форма; 2) историческое в юбилее фиксирует вертикальную связь русской культуры, отражающую архетип «единство в множестве»; 3) конструктивное в феномене юбилея связано с использованием юбилея как бренда-технологии, позволяющей культурно-историческому субъекту решать задачи самого разного содержания.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. 240 с.
2. Колесова О. В. Проблема ментальности в контексте современной культуры: организмический и организационный подходы // История и современность. Волгоград: Учитель, 2005. № 1. С. 176-188.
3. Кузнецов А., Маслов А. Диктатура юбилеев: мемориальный бум как признак иной повседневности // Исторические исследования в России. М.: АИРО-XXI, 2011. Т. III. Пятнадцать лет спустя. 584 с.
4. Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М.: Прогресс, 2001. 439 с.
5. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М.: Прогресс; Культура, 1992. 414 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. Т. 26. Ч. III. 703 с.
7. Пушкарёв Л. Н. Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. 1995. № 3. С. 160-161.
8. Тульчинский Г. Л. Новая антропология: личность в перспективе постчеловечности // Вопросы философии. 2009. № 4. С. 41-57.
9. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-центр, 1996. 208 с.
10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994. 408 с.

MENTAL CONTEXT OF “HIGH” IMPOSTURE IN ANNIVERSARY BOOM

Ol'ga Valentinovna Kolesova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Religion and Culture History
Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
kolesovaov@yandex.ru

The author reveals the mental characteristics of the Russian culture, considers the phenomenon of anniversary as a converted form of mentality matrix structure reflecting the interaction of nature and culture, and shows the dynamics of mentality as the interaction between the historical origin in the phenomenon of anniversary associated with “magic of numbers” and the structural component fixing the feature of existence in the contemporary Russian culture – “high” imposture.

Key words and phrases: mentality; converted form; anniversary; branding; “high” imposture.

УДК 947

Исторические науки и археология

В статье дается анализ содержания материалов газеты «Тамбовский земский вестник», опубликованных в марте 1917 г. Являясь земским органом, формально беспартийная, эта газета была очень популярна, пользовалась большим спросом среди населения. Зачастую редакцией публиковались письма обывателей, крестьян, обращавшихся к газете как к последней надежде на справедливость. Автором статьи рассматривается особенность освещения редакцией газеты общественных и политических событий в Тамбовской губернии, исследуются митинговая активность и ожидания населения от новой власти в первые дни после получения известий о февральских революционных событиях 1917 года в Петрограде.

Ключевые слова и фразы: газета «Тамбовский земский вестник»; Февральская революция 1917 г.; митинги; политическая культура; политическое сознание.

Дмитрий Владимирович Колчинский

Кафедра российской истории

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

kolchinskyd@mail.ru

**ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА
 НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ТАМБОВСКИЙ ЗЕМСКИЙ ВЕСТНИК»©**

Статья подготовлена по результатам научно-исследовательских работ, выполненных при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (проект «Политическая культура провинциального российского общества в 1917 году (по материалам Тамбовской губернии)», соглашение № 14.132.21.1029).

Народное восстание в Петрограде и свержение монархии оказалось полной неожиданностью для провинции, по выражению некоторых современников и историков, революция пришла «по телеграфу» [1, с. 70; 3, с. 38].

Отчасти так и было, поскольку первое известие о ней было передано по железнодорожному телеграфу комиссаром Временного комитета Государственной думы А. Бубликовым 27 февраля 1917 г. Надеюсь, что все, как то бывало и прежде, обойдется и слухи не подтвердятся, тамбовский губернатор А. А. Салтыков распорядился об ограничении распространения прибывавших из столицы газет и телеграмм [9, с. 632]. Начальник гарнизона ген. Старчиненко приказал не допускать газетчиков к воинским казармам – в них размещалось тогда более 50 тыс. офицеров и солдат.

Понятно, что утолить «информационный голод» населения могли только газеты. Одним из основных источников оперативной информации стала газета «Тамбовский земский вестник».

Это была ежедневная газета, издаваемая с 1916 г. губернской земской управой. Ее главным редактором был председатель губернской земской управы Ю. В. Давыдов, имевший репутацию либерала. Формально беспартийная, газета, будучи земским органом, имела либеральный уклон. В газете было несколько постоянных рубрик. Помимо обнародования официальных документов, особое место отводилось рубрике «По России», материалом для которой служили сообщения и статьи авторитетных московских газет «Русское слово», «Утро России». Кроме того, имелись разделы, посвященные местным новостям, – «В Тамбове» и «По губернии» (иногда данная рубрика заменялась разделом «В деревне», повествующим об основных событиях в удаленных уголках уездов). Данная структура номера оптимально соответствовала запросам читательской аудитории. Таким образом, газета «Тамбовский земский вестник» была демократическим изданием, ориентированным на широкую общественность, в том числе на демократическую интеллигенцию губернского центра и уездных городов губернии.

Регулярный выпуск «Тамбовского земского вестника» возобновился 5 марта 1917 г. Не повторяя уже известных всем новостей, связанных с отречением императора (Манифест об отречении был опубликован в «Тамбовских губернских ведомостях»), «Тамбовский земский вестник» переключился на вопросы так называемого «переживаемого момента», обратившись к последним распоряжениям Временного Комитета Государственной Думы.

В подтверждение лояльности новому режиму на страницах губернской газеты стали публиковаться сатирические очерки, посвященные правлению рода Романовых, в которых все царственные особы выставлены не в лучшем свете. Автор называет их «жалкими людьми», «сохранившими все черты хитрых, не широких умом, но крепких сметкой личной выгоды средневековых бояр», «вотчинных бар». К примеру, Елизавета I у него «веселая царица», не видящая ничего, кроме мелкой личной выгоды, а Павел I выставляется «сумасбродным, мелочным, самолюбивым, ненормальным психически, карикатурным», но все же «наиболее трагическим самодержцем из Романовской династии». Только Петр I (за попытку повернуть страну в сторону Запада) и Александр II (за попытку реформировать Россию) представляются автору способными правителями. С Александра I «династия Романовых выдвинула в этот период наиболее близоруких, наиболее бездарных, но зато и наиболее упорных правителей» [8]. Как известно, человечество расстается с прошлым, смеясь. Эти очерки написаны в форме вопросов и ответов «народным» языком, который был более понятен и доступен обывателю, исподволь побуждал читателя воспринимать выводы автора как свои собственные. Такая позиция газеты способствовала росту антимоноархических чувств населения, играла не последнюю роль в формировании революционных настроений в губернии.

В первые же недели и месяцы революции Тамбов и губернию захлестнула, как и всю страну, митинговая стихия. Газета тотчас откликнулась на оживление политической жизни и регулярно публиковала сообщения о собраниях, порой с детальным их описанием. Как отмечал «Тамбовский земский вестник», 4 марта произошли митинги рабочих, учащихся и железнодорожников в Тамбове. Особое внимание газета уделила организации 3 марта исполнительного комитета солдат и рабочих на Тамбовском пороховом заводе (ныне г. Котовск), в который вошли шесть представителей от рабочих, два инженера, трое служащих и один администратор. Газета отмечала, что «настроение рабочих восторженное, порядок примерный» [10]. «Тамбовский земский вестник» также обратил внимание на происходивший на заводе митинг 3 000 рабочих, посвященный «обсуждению переживаемых событий». В Рассказово и Кирсанове, как писала газета, прошли грандиозные митинги с участием солдат местных гарнизонов. Если в Рассказово митингующие вели себя мирно и организовали сбор на нужды созданного накануне Комитета общественной безопасности, то в Кирсанове солдаты самовольно производили аресты администрации, разоружали полицию, врывались в булочные, требуя продажи хлеба по более низкой цене. Волнения вылились в расправы солдат с ненавистными офицерами, три офицера были убиты. Вскоре события вошли в мирное русло, в городе начали организовываться союз учителей и союз женщин [12].

Как отмечала газета, весть о революции населением была встречена радостно. 7 марта в Тамбове состоялось празднование свержения самодержавия, вылившееся в грандиозную манифестацию Тамбовского гарнизона. Разделяя общий пафос, газета описывала, как войска под знаменами и штандартами проходили строем, «вызывая своим добрым молодцеватым видом восторг тысяч зрителей, заполнивших площадь и... улицу». К этому времени в Тамбове уже сняли имперские гербы и вывески полицейских учреждений. На некоторых казармах были вывешены флаги с надписями «Да здравствует свобода и новая жизнь!» [11].

По мере того, как известия о революции проникали в отдаленные углы губернии, информация об этом появлялась на страницах «Тамбовского земского вестника». С 16 по 21 марта газета публикует подробные рассказы-отчеты о происходивших событиях в уездных уголках губернии, оснащая их красочными заголовками и эпитетами: «Заря новых дней», «Заря свободы». Из нее мы узнаем, что в наиболее удаленных уголках губернии о событиях в Петрограде стало известно только 6 марта. По сообщению из Борисоглебского уезда, известие о революции «для нашего захолустья открылось почти незаметно». Корреспондент подметил

любопытную черту массового политического сознания: народ больше обрадовался не окончанию старого строя, а «падению “исторического кулака” полиции» [12].

«Тамбовский земский вестник» не жалел красок, чтобы передать атмосферу радости, народного праздника. К тому же революционный март совпал с календарной весной, со временем традиционных массовых гуляний – Вербной неделей. Это придавало торжествам некий ритуальный, карнавальный характер. Не обходилось и без преувеличений.

12 марта по всей губернии отмечался «праздник возрождения». В селе Рассказово, находившемся недалеко от Тамбова, прошла «грандиозная манифестация в честь русской армии и нового правительства». На церковную площадь к 10 часам утра стеклись толпы народа, выстроились войска (скорее всего это была конвойная команда), рабочие трех заводов несли красные флаги и плакаты с надписями «Да здравствует революционная армия!», «Да здравствует свобода!», «Да здравствует республика!», «Вечная память погибшим борцам за свободу!». На площади состоялся молебен. Толпа восторженными криками «Ура!» встречала их и присоединялась к шествию по улицам под звуки «Марсельезы» и похоронного марша. Все продолжалось до 4 часов вечера. Как отмечал «Тамбовский земский вестник», на параде помимо войск было до 20 тысяч человек [Там же].

Из других заметок на эту тему интересно описание митинга в селе Чернавка Кирсановского уезда, проходившего также 12 марта, присланное в редакцию крестьянином Г. Неупокоевым. Манифестация прошла сразу после богослужения. Все жители села приветствовали друг друга, шли по селу «с поднятыми флагами в руках и бантами на груди, с пением марсельезы». Затем процессия «приветствовала своих братьев, стоявших за свободу в 1905 году. Произносились речи, в которых ораторы призывали население к тишине и спокойствию» [7].

В том же уезде 14 марта имела место демонстрация в с. Нашекино, с той разницей, что в этом случае прошествовал хор с пением «Вы жертвою пали», «Марсельезы», «Дубинушки». По окончании была отслушена панихида по павшим за свободу [2].

Как видно из газетных публикаций, «праздники свободы» организовывались с большим размахом и по определенному сценарию. В первой части, как правило, на главную площадь селения перед храмом выходили все жители, несшие красные флаги с лозунгами о свободе, в честь нового правительства. Для создания особой атмосферы торжественности на площадь выходило духовенство, совершался торжественный молебен и панихида по павшим «борцам за свободу», затем исполнялись революционные гимны (чаще всего «Марсельеза»). Непременным атрибутом всех празднеств были панихиды и траурные песнопения, вполне соответствовавшие квазирелигиозному характеру церемонии и ярко отражавшие суицидальную природу революции. Траурная часть «праздника» заканчивалась похоронным маршем («Вы жертвою пали»).

Затем выступали ораторы. В их речах, как отмечала газета, больше преобладало слово «свобода»; говорилось о войне, но единства в этом вопросе в обществе не было. Крестьяне желали скорейшего окончания войны, но официально поддерживали идею продолжения войны до победного конца, опасаясь, что в случае заключения мира «придет Вильгельм и отнимет все нами завоеванное» [13]. Оканчивалось все, как правило, массовыми гуляниями.

В Тамбове 12 марта также проходили праздничные митинги, но они не носили столь организованного характера. Один митинг даже не состоялся по причине малого количества слушателей – на него пришло лишь два десятка человек. «В то время, когда... на улице с трудом можно было пройти от столпившейся публики. Публика празднично гуляла...» [5], – сокрушался «Тамбовский земский вестник». Митинговая эйфория явно шла на убыль.

«Праздники свободы» ассоциировались с праздниками религиозными, на митингах обязательно присутствовало духовенство. Оно оказалось в очень затруднительном положении. Практически православная церковь была включена в государственную систему и должна была реагировать на политические события, дабы сохранить свой статус. Но в большинстве своем священники сами плохо ориентировались в происходящем. Как сообщал один из жителей, «в селах нашлись священники, которые со слезами на глазах, собрав народ в церковь, говорили, что настал конец мира, настали последние дни», наводя панику на своих слушателей [10]. Зато у другой части прихожан, особенно в деревне, такие действия церковнослужителей вызвали неодобрение. В редакцию «Тамбовского земского вестника» поступали жалобы крестьян на то, что по прошествии более месяца священники не собирали народ и «не объявляли... как это обычно везде бывает, даже манифеста об отречении от престола бывшего царя, и посему народ до сего времени находится частью в заблуждении, в основном женщины» [6]. «Вблизи Инжавина есть еще село, где священники до сих пор на богослужении поминуют царствующий дом, а школы продолжают украшаться портретами царей» [4].

Газета ставила вопрос о политическом просвещении народа. После прочтения Манифеста крестьяне, отнесшиеся к фигуре царя как священной, «избранной богом», зачастую сожалели и не понимали, как можно дальше жить: «А как мы теперь без царя-то!» – разводили руками крестьяне. Жители Инжавинской волости жаловались в газету 19 марта, что о совершившемся перевороте совершенно некому объяснить. «Побольше школ и печатного слова! Побольше живых бесед с темным людом!..» – восклицал один из обозревателей «Тамбовского земского вестника» [14].

В новых условиях революционной действительности газета становилась важным инструментом формирования политической культуры населения, чему в немалой степени способствовало само становившееся регулярным чтение газет, ожидание новостей, касающихся войны, земельного вопроса, борьбы за власть. Вместе с тем бросается в глаза отсутствие в этот период в «Тамбовском земском вестнике» сведений о партийной жизни в стране и в губернии (официальное собрание тамбовских социал-демократов, например, состоялось

только 26 марта 1917 г. [15]), информация подавалась в духе беспартийной революционности. Еще предстояло и становилось неизбежным партийно-политическое размежевание по мере угасания всеобщей эйфории и отрезвления общества, по мере нарастания хозяйственных трудностей и социальной напряженности.

Список литературы

1. **Бабкин М. А.** Участие духовенства в революционных торжествах // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2006. № 1. С. 70-90.
2. **Дни свободы** // Тамбовский земский вестник. 1917. 19 марта.
3. **Колоницкий Б. И.** Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб.: Дмитрий Булавин, 2001. 350 с.
4. **Настроение деревни** // Тамбовский земский вестник. 1917. 21 марта.
5. **Несостоявшийся митинг** // Тамбовский земский вестник. 1917. 14 марта.
6. **Осведомление народа** // Тамбовский земский вестник. 1917. 12 апреля.
7. **Праздник свободы** // Тамбовский земский вестник. 1917. 17 марта.
8. **Старая династия** // Тамбовский земский вестник. 1917. 11 марта
9. **Тамбовская энциклопедия** / гл. науч. ред. Л. Г. Протасов. Тамбов: Юлис, 2004. 708 с.
10. **Тамбовский земский вестник.** 1917. 9 марта.
11. **Тамбовский земский вестник.** 1917. 10 марта.
12. **Тамбовский земский вестник.** 1917. 16 марта.
13. **Тамбовский земский вестник.** 1917. 18 марта
14. **Тамбовский земский вестник.** 1917. 19 марта.
15. **Тамбовский земский вестник.** 1917. 28 марта.

**FEBRUARY REVOLUTION OF 1917 IN PAGES
OF NEWSPAPER “TAMBOV ZEMSTVO HERALD”**

Dmitrii Vladimirovich Kolchinskii

Department of Russian History

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

kolchinskyd@mail.ru

The author analyzes the content of the materials of the newspaper “Tambov Zemstvo Herald”, published in March 1917. As a zemstvo body, formally non-party, this newspaper was very popular among the population. Often the editors published the letters of ordinary people, peasants, who turned to the newspaper as to the last hope for justice. The author considers the features of the coverage of social and political events in Tambov province by the newspaper editorial board, researches meeting activity and people’s expectations from the new authorities during the first days after the news about February revolutionary events of 1917 in Petrograd.

Key words and phrases: newspaper “Tambov Zemstvo Herald”; February revolution of 1917; meetings; political culture; political consciousness.

УДК 340.5

Юридические науки

В статье исследуются становление и развитие принципа свободы договора в немецкой правовой культуре с XI-XII вв. до современного времени. Анализируются положения Германского гражданского уложения как кодифицированного акта, в основу которого создатели вложили идеал свободы, по их мнению, необходимый для должного функционирования частноправового общества, члены которого вправе регулировать свои отношения самостоятельно, по собственному убеждению, без вмешательства государства и иных третьих лиц.

Ключевые слова и фразы: история права; немецкое договорное право; принцип права; Германское гражданское уложение; свобода договора.

Анна Андреевна Корешкова

Кафедра правовых дисциплин

Байкальский государственный университет экономики и права

atiga1409@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ПРАВЕ ФРГ®

Принцип свободы договора можно найти уже в классическом римском праве. Первое правило, сформулированное на основании идеи данного принципа, находится в законе XII таблиц 451-450 гг. до н.э.: